

Научная статья
УДК 343. 982.2

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА СУДЕБНОГО ПОЧЕРКОВЕДЕНИЯ И СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Галина Владимировна Парамонова

Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург,
Российская Федерация, paramonovagalina@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматривается необходимость совершенствования понятийного аппарата судебного почерковедения и судебно-почерковедческой экспертизы. Использование терминов, разработанных в 70-е года 20-го века и дополненных в начале 21-го века, их усложненные формулировки и неоднозначные трактовки в настоящее время, негативно отражаются на формировании теоретических знаний, понимания, практических навыков и умений начинающих экспертов. Автором приводятся результаты анализа имеющейся основной методической литературы, и предлагается более простая и запоминающаяся терминология, облегчающая, как деятельность действующих профессиональных экспертов-почерковедов, так и начинающих свое обучающихся по дисциплине «Почерковедение и почерковедческая экспертиза».

Ключевые слова: почерковедение, почерковедческая экспертиза, терминология судебной экспертизы, судебная экспертиза

Для цитирования: Парамонова, Г. В. О совершенствовании понятийного аппарата судебного почерковедения и судебно-почерковедческой экспертизы // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Т. 37. № 1. С. 104–111.

ON REFINING THE TERMINOLOGICAL FRAMEWORK OF FORENSIC HANDWRITING ANALYSIS AND EXAMINATION

Galina V. Paramonova

St. Petersburg University of the MIA of Russia, St. Petersburg, Russian Federation,
paramonovagalina@rambler.ru

Abstract. The article addresses the necessity of refining the terminological framework of forensic handwriting analysis and examination. The continued use of terminology established in the 1970s and amended in the early 2000s, characterized by convoluted definitions and ambiguous interpretations, currently hinders the development of theoretical knowledge and practical proficiency among novice experts. The author presents an analysis of existing foundational methodological literature and proposes more streamlined and accessible

terminology. This update is designed to facilitate the professional activities of both experienced practitioners and students beginning their training in the discipline of "Handwriting Analysis and Forensic Examination."

Keywords: handwriting analysis, handwriting analysis, forensic terminology, forensic analysis.

For citation: Paramonova G. V. Sovershenstvovaniy ponyatiynogo apparata sudebnogo pocherkovedeniya i sudebno-pocherkovedcheskoy ekspertizy [On refining the terminological framework of forensic handwriting analysis and examination]. *Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra* = *Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2026, vol. 37. no. 1, pp. 104–111 (in Russ.).

Введение

Понятийный аппарат основных терминов и определений почерковедения и почерковедческой экспертизы формировался в начале их развития в 60-70-х годах XX века. Однако жизнь вносит свои коррективы: что-то уже устаревает, что-то остается актуальным и не нуждается в изменении, так как является носителем четких и точных формулировок, что-то сформулировано таким образом, что требует изменения в сторону упрощения.

Основная часть

Проанализировав ряд работ по основам почерковедения и почерковедческой экспертизы, на которых обучались и обучаются эксперты подразделений, выполняющих почерковедческие экспертизы [1; 2; 3; 4], можно согласиться с критическими отзывами и отдельными замечаниями экспертов, относящимся, как к методическим положениям, так и к терминологии.

Например, в работе В.Ф. Орловой, изданной в 2006 году объяснялась критика тем, что учебный материал данного пособия, столь необходимый для формирования теоретических знаний и практических навыков начинающих экспертов, изложен настолько терминологически загроможденным языком, что отнюдь не способствует пониманию в полной мере ни такой сложной науки, как почерковедение, ни такой сложной

экспертизы, как судебно-почерковедческая.

Следует обратить внимание что, в данном пособии В.Ф. Орловой, при описании дифференциации признаков почерка к привычным и устоявшимся в сознании экспертов «общим и частным признакам», добавлены «особенные признаки», которые определены, как «признаки, проявляющиеся в группах функционально различных элементов рукописи (нескольких разноименных в буквах, буквах и цифрах, буквах и безбуквенных элементах подписей и т.д.)» [1, с.176] и отмечено, что они «характеризуют инварианты блоков, т.е. те признаки, которые остаются неизменными при реализациях одного и того же блока в разноименных буквах и буквосочетаниях» [1, с.178]. Более подробной информации об «особенных признаках» в работах других авторов не обнаружено, кроме упоминания в учебнике «Почерковедение и почерковедческая экспертиза» в главе, посвященной особенностям исследования цифровых записей: «Как правило, однотипными движениями выполняются цифра «0» и буква «о», начальный штрих цифры «9» и букв «а», «д» и др. Фактически это означает выявление особенных признаков или интегральных навыковых характеристик» [2, с.298]. Однако определения, что такое «особенные признаки» в почерковедческой экспертизе в учебнике нет, равно, как и нет этих признаков в классификации призна-

ков почерка. Но в данном ключе, возможна и даже необходима замена термина «особенный признак» на термин «взаимозаменяемый признак», и, соответственно, возможно словосочетание — «взаимозаменяемость признаков», что гораздо понятнее и обозначает возможность, при отсутствии аналогичного письменного знака, использовать для сравнения элементы других письменных знаков, выполненных одинаковыми по биомеханике движениями: например особенности выполнения подстрочных элементов букв «з», «д», «у». Важное значение «взаимозаменяемость признаков» почерка будет иметь при исследовании текстов малого объема и кратких записей, когда при незначительном объеме рукописи, и, следовательно, при малой повторяемости признака в одном из элементов письменного знака, в процессе сравнения, возможно, заменить его аналогичным элементом, имеющим такую же частную характеристику. Таким образом, при малых количественных характеристиках частных признаков, значительно возрастает критерий их значимости, что увеличит неоспоримость достоверности при формулировании экспертных выводов, особенно в категорической форме.

Термин «стандартный» для определения нажима при письме, в настоящее время также требует пересмотра. В соответствии с определением, стандартным является «нажим, при котором ширина штриха и плотность красителя в «сгибателях» больше, чем в «разгибателях»» [1, с. 221]. Но возникает закономерный вопрос: когда и по каким критериям стандартность нажима стала определяться именно таким образом? Если учитывать тот факт, что положения, определяющие нажимные характеристики в почерковедческой экспертизе, формировались в тот исторический период, когда подавляющее

большинство людей писало перьевыми ручками, то становится понятным, что при движении пера вниз («сгибательными» движениями), его ножки расходились и штрих становился шире, а выполнение движения вверх такой ручкой и так, чтобы нажим стал сильнее, что привело бы к расхождению ножек пера было физически невозможно. С точки зрения автора стандартный нажим, в современных условиях, когда разнообразие пишущих приборов огромно, является достаточно дискуссионным термином: выполнение записи на экране планшета или смартфона в принципе не подразумевает нажима, а штрихи одинаковы, если иное не предусмотрено программным обеспечением; малая вязкость чернил для автоматических перьевых ручек и особенности изготовления самих перьев для таких ручек, также не требует нажима, а штрихи также одинаковы, кроме случаев использования таких ручек для выполнения каллиграфических записей, в которых ширина штриха может быть, как больше, так и меньше, как при сгибательных, так и при разгибательных движениях, что обусловлено особенностями каллиграфического письма; массовое использование гелевых, капиллярных и роллерных ручек, с учетом особенностей их красящих веществ, также показывает, что ширина штриха не зависит ни от силы нажима, ни от направления движения. Да, и с субъективной точки зрения, каждый человек обладает своим, свойственным ему нажимом при письме, и именно этот нажим является стандартным для каждого человека.

Дополнительным аргументом в защиту необходимости пересмотра нажима с позиции определения его стандартности на современном этапе развития судебного почерковедения и судебно-почерковедческой экспертизы, говорится и в пособиях под редакцией В.Ф. Орловой: «...нажим от-

носятся к признакам, претерпевающим изменения под влиянием необычных условий письма и устойчивым при стремлении намеренно изменить свой почерк. Под влиянием изменения во внешней обстановке письма (позы, материала письма) претерпевают изменения и силовые компоненты. В результате, нажим может увеличиваться, уменьшаться, становится неоднородным» [1, с. 221; 3, с. 91], что еще раз подтверждает спорность вопроса стандартности/нестандартности нажима.

Определение стандартности нажима не менее сложный вопрос и при исследовании рукописных текстов, выполненных привычными левшами, которых сейчас значительно больше, чем в 60-70-е годы прошлого века (по данным Института возрастной физиологии Российской академии образования «за последние 50 лет их количество увеличилось более, чем в 5 раз») [5, с. 4].

Поэтому, по нашему мнению, нажим следует характеризовать степенью и характером, «...где степень определяется по толщине штрихов – сильным, где толщина штриха от сгибательных движений больше, чем от разгибательных в два и более раз – и это сильный нажим, до двух раз шире – это средний нажим, и равны движения – это слабый нажим, а характер нажима определяется по расположению усилий на пишущий прибор, и бывает, соответственно дифференцированным и недифференцированным» [2, с. 70]. И, соответственно, при дифференцированном характере движений «ширина штрихов в сгибательных и разгибательных движениях неодинаковая, при недифференцированном – ширина штрихов в сгибательных и разгибательных движениях одинаковая» [2, с. 70].

В этом же контексте, спорным, с нашей точки зрения, являются понятие «приводящее» и «отводящее» для движений, характеризующих письменное направление по горизонтали

вправо и влево, соответственно [4, с. 77]. Однажды определенные именно так, эти термины более не пересматривались, в то время как, с точки зрения автора, эти термины являются синонимичными для терминов «сгибательное» и «разгибательное». С точки зрения биомеханики письма, сгибательным является движение руки и пишущего прибора сверху вниз, при котором кисть руки сгибается; противоположным этому является разгибательное движение, смысл которого раскрывается в его названии. Но, с этой же точки зрения, приводящее и отводящее движение выполняются таким же способом: от условной отправной точки кисть руки или разгибается, двигаясь справа налево, или сгибается при движении слева направо. Об этом же говорится и в пособии 2006 года под редакцией В.Ф. Орловой: «...при выполнении основных элементов сгибательными, т.е. направленными сверху вниз движениями, и соединительных элементов – разгибательными движениями – направленными вверх вправо» [1, с. 218] и «в том случае, если перемещение руки вдоль строки достигается не только разгибательными движениями предплечья, но и приводящими движениями кисти...» [1, с. 235]. Приведенные цитаты показывают насколько синонимична общая смысловая нагрузка терминов «сгибательные» – «приводящие» и «разгибательные» – «отводящие», что требует приведения их к единому терминологическому знаменателю. И опять же, приводящие и отводящие движения для привычных левшей противоположны правшам, а взрослых левшей в настоящее время в России почти 30%¹.

¹ Боева Е. В Левшей в России становится больше. Сколько их?
<https://propravonalevo.com/2021/01/14/левшей-в-россии-становится-больше/>
[Интернет ресурс] (дата обращения 31.01.2026)

Еще один термин, который требует, с нашей точки зрения своего научного определения в современном почерковедении, с учетом имеющейся в России практики производства почерковедческих экспертиз рукописных текстов, выполненных на иностранных языках — «латинизированная буква» (для текстов, выполненных на т.н. европейских языках — английском, французском, немецком, испанском и т.д.). Использование данного термина в России, вместо понятия «буква латинского алфавита» или «по типу латинской буквы» [2, с. 164] оправдано тем, что государственным языком Российской Федерации является русский, языком официального документооборота на территории нашей страны, также является русский; записи, поступающие на исследование в экспертные подразделения для проведения почерковедческой экспертизы, в подавляющем большинстве, выполнены на русском языке, поэтому все видоизменения письменных знаков с использованием особой конструкции письменного знака, не могут быть описаны с точки зрения букв алфавита конкретного иностранного языка (латинского, в частности), а с учетом того, что письменность большинства мировых языков основана на латинице (французский, немецкий, итальянский и т.д.), но при этом имеют свой алфавит, то использование термина «латинизированная буква» абсолютно оправдано. Более того, этот термин иногда может являться оптимальным, в том числе, при описании состава подписей, имеющих смешанную транскрипцию с преобладанием безбуквенных штрихов или условно-читаемых букв и/или их элементов (например, чтобы не перегружать описание подписи словосочетанием «увеличенный по протяженности по вертикали элемент» ис-

пользовать «по типу латинизированной буквы «l»»).

Термин «индивидуальный признак почерка», по нашему мнению, также незаслуженно обделен вниманием научной общественности. Теория судебного почерковедения говорит об индивидуальности, как об одном из основных свойств почерка; в формировании индивидуального почерка [1, с. 41, 131], но в теории судебной идентификации существуют «индивидуальные признаки», которые определяются, как «признаки случайного происхождения, определенная совокупность которых позволяет выделить объект из числа сходных однородных объектов» [6, с. 494]. И термин «индивидуальный признак почерка» также имеет право на существование в теории судебного почерковедения, в том числе учитывая, что при выявлении признаков идентификационных, позволяющих сравнить почерка в различных рукописных текстах, эксперты-почерковеды устанавливают совокупность именно индивидуальных признаков, называя ее «индивидуальной совокупностью».

«Примыкающий вид соединения» еще один спорный термин, который может использоваться, и на рассмотрение его в группе частных признаков почерка «Вид соединения». Несмотря на многочисленные разногласия в научном и экспертном сообществе, автор, тем не менее, полностью согласен с мнением тех ученых, которые относят примыкание именно к этой группе частных признаков почерка: у В.Ф. Орловой (2006): «замедленность темпа в виде: преобладаний примыканий (присоединений) над слитным выполнением» [1, с. 378]; у Т.И. Исмаевой: «Примыкание является интервальным видом соединения» [7, с. 52]; у Л.Е. Ароцкера: «Примыкающий и интервальный вид соединения в буквосочетаниях...»

[8, с. 34]; у Кошманова П.М., Кошманова М.П.: «Разновидностью интервального соединения движений является их присоединение (примыкание друг к другу)» [9, с. 59]. При этом считаем необходимым немного расширить понятие «примыкающий вид соединения», во избежание путаницы при попытке отнести примыкание к «относительному размещению движений»: известно, что группа частных признаков «относительное размещение движений» характеризует размещение точек начала, окончания, соединения и пересечения, элементов относительно друг друга, но, как пишет Т.И. Исмадова, объясняя отдельную необходимость оценки размещения элементов относительно друг друга, «это можно сделать посредством изучения положения точки слияния движений и точки примыкания (присоединения) элементов» [7, с. 52-53]. И, если говорить именно о примыкании, как единичной структурно-геометрической фигуре – точке, то совершенно справедливо говорить о размещении точки начала или соединения одного элемента относительно другого в двух- и более элементных буквах. Однако в случаях, когда не точка, а часть одного элемента «лежит» на части другого элемента, то есть стыкуется с другим элементом по длине штриха равной 1 мм или более, то это тот самый примыкающий и при этом интервальный вид соединения, о котором писали вышеупомянутые авторы.

В заключении считаем необходимым затронуть еще один терминологический вопрос, который обсуждается в экспертной среде: «рукописный текст» или «текстовая запись»?

На протяжении значительного периода эксперты-почерковеды используют термин «текстовая запись» при производстве почерковедческой экспертизы и составлении заключе-

ния эксперта. Однако никто не может объяснить – какие основания легли в основу замены общепринятого и давно устоявшегося термина «рукописный текст» на «текстовую запись». В 2023 году вступил в силу ГОСТ 34938-2023², определяющий термины и определения судебно-почерковедческой экспертизы, в котором формулировка «текстовая запись» не встречается ни в списке терминов, ни в определениях терминов, но есть формулировка: рукописные материалы; есть термины «рукопись» и «исследуемая рукопись». Данным ГОСТом не регламентированы ни «рукописный текст», ни «текстовая запись», однако термин «текст» определен, как «вид рукописи», отсюда логично сохранение и дальнейшее использование в почерковедческой экспертизе методически определенного термина «рукописный текст». Исторически сложилось так, что составными частями рукописи являются рукописный текст и подпись. Именно они и являются объектами почерковедческой экспертизы [1, с. 19]. Поэтому абсурдным видится объяснение отдельных экспертов о том, что использование термина «текстовая запись» оправдано случаями, когда адвокаты, в рамках судебных заседаний опротестовывают доказательственное значение заключения эксперта-почерковеда только на том основании, что подзащитный является человеком с настолько ограниченными физическими возможно-

² ГОСТ 34938-2023. Судебно-почерковедческая экспертиза. Термины и определения: издание официальное: утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 29 марта 2023 г. №169-ст: введен впервые: дата введения 2023-11-01 / разработан ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. Москва: Российский институт стандартизации, 2023г. С. 11.

стями, что не мог писать рукой, а способен держать пишущий прибор ногой или зажимать его ртом. Как указывалось в начале статьи, некоторые термины не требуют корректировки, так как являются носителями точных и четких формулировок, а, в данном случае, и утвержденный большим количеством методической литературы, термин «рукописный текст» один из них. А вот способность эксперта-почерковеда отстоять свое заключение в суде является частью профессионализма, профессиональной компетентности и методической грамот-

ности эксперта, а также степенью владения им профессиональной терминологией.

Выводы и заключение

В данной статье рассмотрены далеко не все, но, с нашей точки зрения, самые актуальные вопросы, связанные с необходимостью пересмотра используемого в настоящее время понятийного аппарата судебного почерковедения и судебно-почерковедческой экспертизы, в соответствии с вызовами современности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Судебно-почерковедческая экспертиза: Общая часть. Теор. и метод. основы / науч. ред. В.Ф. Орловой; ГУ РФЦСЭ при Минюсте России. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Наука, 2006. 544 с.
2. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: учебник / под ред. В.В. Серегина. 3-е изд., исправленное и дополненное. Волгоград: ВА МВД России, 2015. 352 с.
3. Судебно-почерковедческая экспертиза / под общ. ред. Е.Д. Добровольской, А.И. Манцвевой, В.Ф. Орловой. М.: «Юридическая литература», 1971. 336 с.
4. Винберг А.А., Шванкова М.В. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: учебник для вузов МВД РСФСР / Под ред. проф. Р.С. Белкина. Волгоград, 1977. 208 с.
5. Безруких М.М. Леворукий ребенок в семье и дома. Методические рекомендации для педагогов и родителей. Москва, 2017. 26 с.
6. Колдин В.Я. Судебная идентификация: учебное пособие. М.: ЛексЭст, 2002. 528 с.
7. Исмадова Т.И. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: подготовка к промежуточной аттестации: учебное пособие / Т.И. Исмадова, С.В. Симонова, Д.Н. Сидоренко, К.А. Новакова; под общей редакцией кандидата юридических наук, доцента Т.И.Исмадовой. Волгоград: ВА МВД России, 2022. 88 с.
8. Неидентификационные исследования в почерковедческой экспертизе / отв. ред. Л.Е. Ароцкер. Киев, 1972. 96 с.
9. Кошманов П.М., Кошманов М.П. Идентификационные признаки буквенного, цифрового и подписного почерк: учебное пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2006. 114 с.

REFERENCES

1. Orlova V.F. (by Ed.) Sudebno-pocherkovedcheskaya ekspertiza: Obshchaya chast'. Teor. i metod. osnovy [Forensic Handwriting Analysis: General Part. Theoretical and Methodological Principles]. State Institution Russian Center for Forensic Expertise

under the Ministry of Justice of the Russian Federation. 2nd revised and enlarged edition, 2006, 544 p. (in Russian).

2. Seregin V.V. (by Ed.) *Pocherkovedenie i pocherkovedcheskaya ekspertiza* [Handwriting Analysis and Handwriting Analysis]. Volgograd: VA MVD Rossii, 2015, 352 p. (in Russian).

3. Dobrovolskaya E.D., Mantsvetova A.I., Orlova V.F. (by Ed.) *Sudebno-pocherkovedcheskaya ekspertiza* [Forensic handwriting examination]. Moscow, 1971, 336 p. (in Russian).

4. *Vinberg A.A., SHvankova M.V.* *Pocherkovedenie i pocherkovedcheskaya ekspertiza* [Handwriting Science and Handwriting Analysis]. Volgograd, 1977, 208 p. (in Russian).

5. *Bezrukih M.M.* *Levorukij rebenok v sem'e i doma. Metodicheskie rekomendacii dlya pedagogov i roditel'ej.* [The Left-Handed Child in the Family and at Home. Guidelines for Teachers and Parents]. Moscow, 2017. 26 p. (in Russian).

6. *Koldin V.YA.* *Sudebnaya identifikaciya* [Forensic Identification]. Moscow, 2002, 528 p. (in Russian).

7. *Ismatova T.I., Simonova S.V., Sidorenko D.N., Novakova K.A.* *Pocherkovedenie i pocherkovedcheskaya ekspertiza: podgotovka k promezhutochnoj attestacii* [Handwriting Analysis and Handwriting Expertise: Preparing for the Interim Assessment]. Volgograd, 2022, 88 p. (in Russian).

8. Arotsker L.E. (by ed.) *Neidentifikacionnye issledovaniya v pocherkovedcheskoj ekspertize* [Non-identification Studies in Handwriting Examination]. Kiev, 1972, 96 p. (in Russian).

9. *Koshmanov P.M., Koshmanov M.P.* *Identifikacionnye priznaki bukvennogo, cifrovogo i podpisnogo pocherk* [Identification Features of Alphabetic, Numerical, and Signature Handwriting]. Volgograd, 2006. 114 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Парамонова Галина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистических экспертиз и исследований Санкт-Петербургский университет МВД России. 198206, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилутова, д. 1

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Galina V. Paramonova, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Forensic Expertise and Research, St. Petersburg University of the MIA of Russia. 1, Bldg. Letchika Pilyutova St., St. Petersburg, Russian Federation, 1198206.